

1124. Дождь.

Далеко на востоке от этого густого леса материка Мо Ло располагался горный хребет, который был довольно странным, он не имел форму лежащего дракона, а был соединен в кольцо.

Внутри этого кольца из горной цепи находилась широкая долина.

В этой долине повсюду располагались терема, в ночи горели их огни, но сейчас здесь царила атмосфера печали, которая заполняла долину. И даже дождевая вода не могла ее стереть, и даже от вспышек молнии эта печаль не исчезала ни на миг.

На горном хребте вокруг долины в восьми направлениях были поставлены восемь огромных колонн, толщиной в десять чжанов. Расстояние между ними было абсолютно равным, они словно росли прямо из горного хребта и устремлялись в небо.

Примерно в десяти тысячах чжанах над долиной эти восемь колонн соединялись с огромным храмом, издалека казалось, что колонны подпирают этот храм так, что он висит в воздухе.

Но кроме величественного вида, этот храм был совсем обычным, он был полон дыхания древности, в которой скрывалась мощь, накрывающая землю под ним. В этот момент, когда капли дождя стали падать быстрее, кольцо из горной цепи огласилось колокольным звоном.

Этот звук был таким величественным, что разбил потоки дождя и заглушил удары грома, но только аура печали в долине внизу стала еще сильнее, и даже слышались звуки плача.

Из теремов в долине вышло множество культиваторов, мужчины и женщины, старики и дети, одетые в даосские халаты, не обращая внимания на дождевую воду, которая промочила их волосы, не используя никаких божественных способностей, с печалью они молча смотрели на даосский храм в тысяче чжанах наверху. Капли дождя падали на их лица, смешивались со слезами и стекали по лицу.

В даосском монастыре над долиной в позе лотоса сидел старик в халате даоса, у него было доброе и приветливое лицо, только очень бледное, без кровинки. Он спокойно сидел на месте, его лицо не выражало никаких эмоций.

Перед ним стояло на коленях четверо – трое мужчин и женщина, двое из мужчин были стариками, остальные не старше средних лет.

Они стояли на коленях, а на их лицах отражалась печаль, но не меньше было и уважения во взглядах. Особенно женщина была печальной, ее прекрасное лицо было полным решимости, но сейчас она закусила губу, по ее щекам катились слезы, которые падали на пол словно дождь.

Старик сказал им немного с сожалением, но все же добродушно: «Приближается мой смертный час, и вам не нужно слишком печалиться... В моей жизни культиватора должен настать этот день... После моего ухода секта Гуй Юань ляжет на ваши плечи...»

«Учитель!» Слез женщины стало еще больше, она посмотрела на старика, и в ее голове пронеслись картины воспоминаний.

Лица остальных стали еще печальнее.

«Жаль только, что моя культивация так и не достигла Разрушения Границ, иначе я бы не

позволил людям главной секты забрать всю эссенцию жизни в том походе в секту Лин Юань восьмого уровня, и такого бы не случилось». Старик покачал головой, сожаление на его лице стало сильнее, но еще больше в нем было безнадёжности.

«Учитель, но почему, когда секта Цзы Дао создала на нашем материке Мо Ло формацию, чтобы тайно отправиться в регион планет Альянса, и не вернулась оттуда, главная секта обрушила весь свой гнев на нашу секту Гуй Юань?», мрачно спросил один из мужчин, поклонившись старику.

Старик в даосском халате помолчал, его лицо становилось все бледнее, его тело окружила Ци смерти, он медленно произнес: «Если Главная секта так поступила, наверняка у нее были свои глубинные мотивы, не нужно строить догадок об этом... Если хотите справедливости, лучше сделайте так, чтобы через сто лет в большом состязании всех сект, принадлежащих Главной секте, наша секта Гуй Юань перестала быть последней, тогда ваш Учитель улыбнется на небесах».

Четверо молчали, на их печальных лицах появилась горечь, в большом состязании, которое проходило раз в тысячу лет, было большим торжеством в регионе Юнь Хай, все секты региона участвовали в нем. Но только на этом празднике их секта Гуй Юань неизменно занимала последнее место и никак не могла вырваться из этого круга.

Ци смерти вокруг старика стала еще темнее, он сделал глубокий вдох, посмотрел на завесу дождя снаружи храма и поднял сухую словно кость руку. Еще несколько месяцев назад она еще не была такой, но теперь как будто вся кровь внутри нее высохла, и старик превратился в скелет.

Когда те четверо увидели руку старика, женщина стала плакать еще сильнее, а остальные трое яростно сжали кулаки и зубы, словно хотели их сломать.

Но старик даже не посмотрел на свою руку, он только взмахнул ею перед собой, и тут же в воздухе возникла трещина фиолетово-красного цвета. Как только она появилась, из нее разлилась волна пугающей ауры.

Вслед за аурой из трещины показался огромный фиолетово-черный удав, он постепенно высунул голову, которая была в несколько чжанов величиной, и в храме все тут же заполнилось давящей силой.

Но взгляд этого удава был измученным, высунув голову из трещины, он обернулся вокруг старика, в его глазах тоже отразилась печаль и сожаление, он высунул язык и коснулся руки старика.

«Этот Удав с фиолетовыми глазами пятого уровня – священное животное нашей секты Гуй Юань, после моей смерти... позаботьтесь о нем...» Лицо старика больше не было бледным, теперь по нему прошла волна румянца, дух его тоже воспрял, но этот подъем был словно отражение света, приближением к концу.

«Сейчас, дайте мне использовать мои последние жизненные силы на божественную способность Выбора Духа, чтобы выбрать человека для секты Гуй Юань, который проведет ночь у моего тела перед погребением... Я помню, как меня также выбрал наш предок когда-то... Тогда я был всего лишь деревенским мальчишкой». На лице старика мелькнула улыбка ностальгии, он сложил обе руки в заклинании и молча закрыл глаза.

Четверо его учеников с печалью посмотрели на старика, они знали, что все поколения глав секты Гуй Юань, только если они не умирали вдали от родины, а находились здесь, в последнюю секунду своей жизни сжигали себя, чтобы развернуть особую технику секты Гуй Юань, Выбор Духа. Они выбирали человека на материке Мо Ло, который станет огромной помощью для секты Гуй Юань на несколько сотен или даже тысяч лет.

Эта божественная способность была очень таинственной, никто не знал о ее происхождении, даже сам старик этого не знал, ему было известно лишь то, что эта техника брала свое начало из древних-древних времен.

И эта техника вовсе не каждый раз завершалась успехом, на самом деле за эти бесчисленные годы всего нескольким главам секты Гуй Юань удавалось успешно использовать ее перед смертью, их было всего двое... Остальные не достигли успеха, это означало, что в тот момент на материке Мо Ло не было человека, подходящего по всем условиям.

Когда последние капли жизни Изначальный Дух старика сгорели, его тело тоже занялось зеленым пламенем и постепенно исчезло прямо на глазах учеников.

После этого его божественное сознание стало как никогда ясным и пустым, словно смутно прикоснулось к каким-то таинственным законам природы, и повинаясь этим законам оно охватило весь материк Мо Ло в поисках Проводника Духа.

Он искал снова и снова, но в конце концов так и не смог найти следов Проводника Духа. Вздохнув, старик понял, что техника Выбора Духа не удалась.

В этот момент его тело в даосском храме уже почти сгорело, остался только размытый силуэт головы, но и он вот-вот должен был окончательно раствориться.

Но в этот момент его опустевшее сознание вдруг ощутило в лесах северной части материка Мо Ло вспышку света, он обратил внимание на этот лес потому, что там находилась формация перемещения в регион планет Альянса.

Он ясно увидел, как в лесу сверкнула эта формация, и одновременно с этим из вспышки света появилась белая тень, которая медленно вышла из нее. Белоснежные волосы этого человека колыхнулись в этой ночи, и даже дождевая вода, казалось содрогнулась вокруг него, и даже молнии, как будто испугавшись его, с грохотом разошлись в стороны.

«Это... Он...» В божественном сознании старика возникла мощная волна, сейчас его сознание было ясным и чистым как никогда, но когда он увидел этого молодого парня в белом, у него возникла ужасная догадка.

Этот человек – не из региона Юнь Хай!!

Именно в этот момент тот парень в белом бросил холодный взгляд в небо, от этого взгляда молнии вдруг бросились в рассыпную. Душа старика даоса вздрогнула, это взгляд этого человека заставил его содрогнуться. Но сейчас старик находился прямо внутри техники Выбора Духа, сливаясь с таинственными законами природы Неба и Земли, и он как будто видел, как бесчисленные убитые души кружатся вокруг этого человека. Этих душ было слишком много, они как будто заполняли все вокруг него, все они с ненавистью смотрели на молодого парня, но не смели к нему приблизиться.

Все это были те люди, которых Ван Линь убил за свою жизнь!

Волна невероятной опасности в тот же миг накрыла душу старика, он быстро отвел взгляд, чтобы как можно быстрее рассказать об этом своим ученикам, чтобы они успели спастись и рассказать обо всем этом Главную секту!

Внутри даосского храма уже почти исчезнувший в огне старик вдруг резко открыл глаза! От этого неожиданного движения его четверо учеников подняли головы и воззрились на него.

«Север...» Он успел сказать только это слово, когда смерть настигла его, Изначальный Дух разрушился, душа превратилась в ничто, и все его следы в этом мире полностью исчезли.

Изо всех сил сопротивляясь, в момент исчезновения он успел сказать еще:

«Белые волосы...»

Четверо остолбенело уставились в пустоту, их Учитель ушел, но те слова, которые он оставил после себя, они крепко запомнили, ведь они не знали и не могли знать о потрясении, которое их Учитель пережил перед смертью.

Внутри секты Гуй Юань раздался звон колокола, в долине поднялся плач, печальный, отчаянный, растерянный и нерешительный...

«Всем ученикам секты Гуй Юань, отправиться на север Мо Ло, найти там всех людей, способных к культивации, возраст не важен, важно только... его белые волосы!»

В лесу на севере Мо Ло Ван Линь отвел взгляд от небес, дождевая вода падала на него, промочив снег, который он принес из региона планет Альянса, так что снежинки превратились в воду и стекли по его рукавам, оставаясь на земле там, где он проходил...

Снег Альянса, дождь Юнь Хай, в этот миг были неотделимы друг от друга...

«Меня провожал снег, а встретил дождь... Кажется, не так уж плохо». Ван Линь глубоко вдохнул воздух региона Юнь Хай и направился в глубину леса.

<http://tl.rulate.ru/book/22/246111>